
П. А. ГОЛОВНИН

**ДВОРЯНСКИЙ РОД ЛИХАЧЕВЫХ В ИСТОРИИ РОССИИ.
К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АКАДЕМИКА Н. П. ЛИХАЧЕВА**

Если у нас справедливо жалуются на слабость исторического чувства в русском обществе, то не является ли она следствием пренебрежения к своему родовому прошлому. Историческое самосознание, столь необходимое для великого народа, не придет, думается нам, до тех пор, пока не установятся духовные связи между потомками и предками. Оживить их поблекший в памяти образ, воскресить их забытые деяния и заслуги, должно было бы быть делом наиболее дальновидных умов в русском дворянстве.

Я. И. Лудмер¹

«...Неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности» — так писал А. С. Пушкин², обращаясь к грядущим поколениям. Знать историю своих предков, свои корни, тесно переплетенные с историей Отечества, необходимо для нравственного очищения народа и лучшего понимания действительности. После краха антигуманного режима, возвращения исторического имени городу в Санкт-Петербурге и России возродились Русское Генеалогическое Общество и Дворянское Собрание.

¹ Из письма Н. В. Смольянинову от 10 февраля 1904 г. (Семейный архив дворян Смольяниновых // Б-ка Рязан. ист. музея).

² Пушкин А. С. Гости съезжались на дачу... // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 10 т. Т. 5. М., 1960. С. 472.

Каждый дворянин в Российской империи был обязан состоять в Дворянском Депутатском Собрании и быть записан в Дворянскую родословную книгу по месту жительства, представлять документы о своем и семейном положении и происхождении, метрические свидетельства своих детей, жен, формулярные списки о своей службе и т. д. Юридический, социальный и политический статус дворянского сословия впервые в наиболее полном виде был кодифицирован Екатериной II в 1785 г. Жалованной грамотой дворянству. После получения дворянством грамоты от 21 апреля 1785 г. резко возрос интерес дворян к истории своих родов. С конца XVIII в. по 1917 г. историки публиковали труды по генеалогии русского дворянства³.

Историк Н. П. Лихачев всегда интересовался своим происхождением и историей своих предков. В 1891 г. он подает прошение в Департамент герольдии, что «имеет надобность в составлении родословной росписи рода дворян Лихачевых, и просит о выдаче копий с документов, представленных в Департамент Герольдии дворянином Казанской губернии Александром Логиновичем Лихачевым и с определения по оному делу, состоявшегося 24 марта 1803 г. Александр Логинович Лихачев является одним из ближайших моих предков. Жительство имею: Казань, Георгиевская улица, дом Лихачевой. <...> 2 декабря 1891 г. в Правительствующем Сенате слушали прошение приват-доцента Императорского Казанского Университета Николая Лихачева. По справке оказалось, что по резолюции Герольдии от 24 марта 1803 г. заключено было выдать надворному советнику Александру Логиновичу Лихачеву копию с внесенного в Гербовник герба и имеется в деле истребованная из Казанского Дворянского Депутатского Собрания копия с определения сего Собрания, состоявшегося в июне 1793 г., о внесении Александра Логиновича Лихачева в 4 часть Дворянской Родословной Книги. Приказали: приняв во внимание, что проситель Николай Лихачев не представил доказательств о связи родства его с Александром Логиновичем Лихачевым, Правительствующий Сенат определяет: ходатайству его, Николаю Лихачеву отказать. 17 декабря

³ *Спиридов М. Г.* Краткий опыт исторического известия о российском дворянстве, извлечен и сочинен из степенных, статейных, чиновных и других разных российских исторических книг, с показанием родоначальников некоторых, в родословной, Бархатной называемой, книге показанных родов. СПб., 1804; *Российская родословная книга*, изданная князем Петром Долгоруковым. СПб., 1854–1857. Ч. 1–4; *Лобанов-Ростовский А. Б.*, кн. Русская родословная книга. 1873–1875. Т. 1–2; *Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1886–1887. Т. 1–2; *Бобринский А. А.*, гр. Дворянские роды, внесенные в Общий Гербовник Всероссийской Империи. СПб., 1890; *Савелов Л. М.* Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию русского дворянства. СПб., 1898; 1904; *Дурасов В.* Родословная книга Всероссийского дворянства. СПб., 1906.

1891 г.»⁴. В 1913 г. Н. П. Лихачев опубликовал свою работу по генеалогии дворянского рода Лихачевых⁵. Генеалог М. Г. Спиридов отмечает, что родоначальником дворянского рода Лихачевых, является Франсбек: «Франсбек показан сыном Флорентийского владетеля, он выехал в 1264 г. из Флоренции в Польшу во время завоевания Датским Королем княжества Флорентийского. Польский Король женил его на княжне Корецкой и дал ему во владение всю Подолию. От него пошли через потомков его роды Франсбековых, Лихачевых, Кожиных, Колюбакиных и Краевских. О роде Лихачевых показано, что он в Польше прозывался Олегом Олеговичем Лиховским. Потомок Франсбека, выехал из Польши в Новгород служить Великому Князю Василию Александровичу и по выезде принял закон греческого вероисповедания, назван Андреем и прозванием “Лихач”. Великий Князь пожаловал ему во владение город Старую Рузу»⁶.

Документально род Лихачевых известен в России с конца XV в., когда Алексей «Лихач» был испомещен в Новгороде после его присоединения к Москве. Его сыновья: Дмитрий «Дружина», Матвей «Кошка» и Никита — положили начало трем ветвям рода Лихачевых, из которых первая и третья пресеклись, а вторая продолжается и поныне. Андрей Кириллович «посылался на сборы денег в Бежецкую пятину в “Московское число” за зелье на случай Казанского похода в 1564 г.»⁷. Терентий Григорьевич Лихачев, дьяк Галицкой чети Пушечного приказа, состоял «при наряде» во время осады Пскова Стефаном Баторием в 1582 г., участвовал в переговорах при заключении перемирия со шведами при реке Сестре в 1575 г. Внук Терентия Лихачева — Василий — дипломат, стольник, царский воевода в Цивильске в 1641 г., посланник к великому герцогу Тосканскому Фердинанду II, составил статейный список о путешествии. Федор Федорович Лихачев (†1653) начал службу при царе Федоре Иоанновиче, служил в Казенном и Поместном приказах Народного ополчения (1611–1612), был воеводою в Казани в 1614 г., участвовал в избрании Михаила Федоровича на царство, в 1626 г. возглавлял Посольский приказ, принял монашеский постриг под именем Филарета. Дочь Федора Федоровича Лихачева — Прасковья Федоровна в 1643 г. вышла замуж за князя Ивана Семеновича Прозоровского (1613–1670) и через своих внуков явилась родоначальницей графской линии Шереметевых и московской ветви князей Голицыных. К старшему ответвлению средней ветви Лихачевых

⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Д. 2458 (О дворянском роде Лихачевых, 1891). Л. 12–14.

⁵ *Лихачев Н. П.* Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки. СПб., 1913.

⁶ *Спиридов М. Г.* Записки старинным службам русских благородных родов, извлеченные и собранные из разрядных, статейных, чиновных, летописных, некоторых родословных и других книг. 1820. Т. 8. С. 114.

⁷ Там же.

принадлежал Алексей Тимофеевич (1636–1729) и Михаил Тимофеевич (†1706), который служил при дворе ключником, был учителем царевича Алексея Алексеевича и будущего царя Федора Алексеевича, при Петре I ведал Приказом рудокопных дел, думный дворянин, с 1691 г. — судья Оружейной палаты и Приказа Большой казны. Петр Гаврилович Лихачев (1758–1813) — военачальник, герой Отечественной войны 1812 г., участник Закубанского похода А. В. Суворова 1783 г. и Русско-шведской войны 1788–1790 гг. В 1797 г. он лично сформировал 17-й Егерский полк, во главе которого свыше 10 лет прослужил на Кавказе, участвуя в боях с горцами. Во главе 24-й пехотной дивизии участвовал в войне 1812 г., отличился при обороне Смоленска и в Бородинском сражении, прикованный болезнью к походному креслу, руководил курганной батареей в переднем ряду и бросился на врага, ворвавшегося на батарею, с обнаженной шпагой. Исколотый штыками, он был захвачен в плен и предъявлен Наполеону, который в знак уважения подал ему его шпагу. Однако Петр Гаврилович отказался принять ее из рук неприятеля, скончался от ран в Кёнигсберге. Казанская ветвь ведет начало от Ивана Евстигнеевича Лихачева, секунд-майора. Его сын Логгин Иванович Лихачев (†1760), сержант лейб-гвардии Семеновского полка, позже стал полковником Казанского гарнизона Свияжского пехотного полка. Именно он был первым владельцем имения Полянки Спасского уезда Казанской губернии, приобретя его в 1745 г. на имя своей жены, Марии Яковлевны Новосильцевой. Сын его, Александр Логинович (1752–1814), унаследовал Полянки, поселился здесь после выхода в отставку в 1773 г. Через девять лет вновь поступил на службу, был депутатом в Казанском Дворянском Депутатском Собрании, директором главного народного училища. Позднее стал предводителем дворянства Мамадышского уезда, дослужился до чина надворного советника, был страстным библиофилом и нумизматом. Александр Лихачев был женат с 6 ноября 1770 г. на Елизавете Семеновне Кисловской (1756–1812). Наследовал Полянки его сын Семен Александрович, служивший в лейб-гвардии Кирасирском полку и живший в основном в Санкт-Петербурге. За короткий срок управления он полностью разорил имение, оставив большие долги. Поэтому его сын Федор Семенович (1796–1835), чья служба началась в лейб-гвардии Кавалергардском полку, вынужден был выйти в отставку и жил в Полянках, став предводителем дворянства Спасского уезда. Федор Семенович собирал раритеты: древнее оружие, чубуки, трубки всевозможных видов, составил описание Спасского уезда с планом дворянских имений. Далее владельцем Полянок стал младший из братьев — Петр Федорович Лихачев (1833–1904), в свою очередь передавший имение Ивану Петровичу Лихачеву (1865–?), которому было суждено стать последним владельцем Полянок. В 1920 г., покидая разоренный дом (в нем была открыта столярная мастерская и школа колхозной молодежи), он сдал на хранение в Казанский городской музей

25 картин и четыре китайские вазы. После раздела наследства покинул Полянки Андрей Федорович (1832–1890), целиком посвятивший свою жизнь науке и собирательству. Ниже представлено родословное древо казанской ветви дворянского рода Лихачевых⁸.

Родословная дворянского рода Лихачевых

Алексей (Андрей) «Лихач» выехал из Польши в Новгород служить великому князю Василию Александровичу и по выезде принял закон греческого вероисповедания, назван Андреем и прозванием «Лихач».

Матвей «Кошка»

Афанасий

Юрий (†1544); потомство второго сына «Лихача» — Матвея «Кошки» к XVI в. оказалось в Бежецкой пятине. В Писцовой книге 1545 г. в Петровском, Тихвинском погостах значатся помещики, дети боярские Юшко и Михалец Афанасьевы, внуки Матвея «Кошки». В 1544 г. Юрий Афанасьевич скончался, оставив жену Фетинью и сына Еремея, за которым поместье отца и было справлено.

Василий «Муха»

Еремей (1526–?)

Потомство третьего сына Юрия Афанасьевича — Василия «Мухи» «служило по Холму и Торопцу, где имело поместья».

Карп «Ворошило» (†1595) — новик, числился в Холмском уезде с окладом в 200 четвертей, по Торопецкой десятина 7114 (1606) г.

⁸ Лихачевы // Русская родословная книга. СПб. : Изд. «Русской старины», 1873. С. 212–217 ; РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Д. 2454 (О дворянстве рода Лихачевых, 1848) ; СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 3 (Материалы по роду Лихачевых) ; РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1 (Материалы по роду Лихачевых) ; Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. 1836–1840. Ч. 6. С. 16 ; *Ключевская Е. Н.* Лихачевы, история рода, история коллекций // *Завещано Казани...* : Произведения изобразительного искусства из собрания А. Ф. Лихачева. СПб., 2009. С. 10–25 ; Российская родословная книга, изданная князем Петром Долгоруковым. СПб., 1854. Ч. 2 ; Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Т. VI : Писцовая книга Бежецкой пятины. СПб., 1901. С. 252–253 ; Лихачевы // *Рындин И. Ж.* Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 10 : Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Вып. 5 : Лавровы — Мясоедовы. Рязань, 2010. С. 63–68 ; *Головнин П. А.* Родственные связи дворянского рода Головнинных с семьей Лихачевых // ВИД. СПб., 2005. Т. 29. С. 264–271 ; *Лукоянов И. В., Чиркова А. В.* Мастера российской историографии: Н. П. Лихачев // Исторический архив. М., 2012. № 5. С. 112–116 ; «Звучат лишь письмена...» : К 150-летию со дня рождения академика Н. П. Лихачева : каталог выставки. СПб., 2012.

Фаддей (Фадей)

Григорий (†1661), «этот оклад» сохранил сын его Григорий Фаддеевич по Торопецкой десятине 7157 (1649) г. и 7161 (1653) г. В 1661 г. на «государевой службе под Кушниковыми Горами в бою Григория убили польские люди».

Евстигней (Евсигней)

Василий

По десятине 1665–1666 гг. городской дворянин Василий Григорьев и недоросль Евстигней служили ревностно и дослужились до московского дворянства. В «Боярских книгах» 1692 и 1696 гг. все три брата и сын Евстигнея — Иван значатся дворянами московскими, а Иван Евстигнеевич показан стольником. В «Записных книгах» (№ 21 и 24) найдено указание на то, что Василий Григорьевич был воеводою в Острове, а Евстигней Григорьевич в Изборске.

Иван Евстигнеевич (1671–?) стал родоначальником существующих Лихачевых, помещик, стольник и завоеводчик, был в походе боярина А. С. Шеина к Азову в 1686 г. В службу вступил в 1692 г., в 1722 г. — ротмистр, в 1744 г. — капитан, в 1752 г. 18 апреля в завещании показан секунд-майором. Иван Евстигнеевич был женат дважды: на Мелании Федоровне Зеленой и на Ирине Афанасьевне Н.

Логгин (Логин) (†1761) в 1745 г. женился на Марье Яковлевне Новосильцевой, служил сержантом лейб-гвардии Семеновского полка. 3 апреля 1756 г. Логин Лихачев уже подполковник Казанского гарнизона Свяязского полка и имеет имение Полянки-Никольское.

Александр (1752 (1754?)–1814); в послужном списке Александра Логиновича Лихачева за 1803 г. показано: «...51 год, женат и имеет сына Семена 29 лет и дочь Марию 30 лет, в отставке поручиком. Записан в лейб-гвардии Семеновский полк рядовым в 1761 г., каптенармус в 1771 г., 1 января 1773 г. уволился подпоручиком. Женат с 6 ноября 1770 г. на Елизавете Семеновне Кисловской (7.12.1756–1812)». Александр Логинович был масоном Казанской ложи «Восходящее солнце». С 1782 по 1785 г. находился «по выбору» от дворян в Казанском Верхнем земском суде заседателем, с 1787 по 1803 г. был в Казанском Дворянском Собрании депутатом и участвовал в составлении Родословной книги, с 1798 по 1804 г. — директор главного народного училища, 9 апреля 1800 г. произведен в надворные советники, а в 1807 г. был избран предводителем дворянства Мамадышского уезда. Последние годы Александр Логинович провел в деревне Кошкаре, где и скончался 7 марта 1814 г. А. Л. Лихачев обращается в Департамент герольдии: «Всепресветлевший, Державнейший, Великий Государь, Павел Петрович, Самодержец Всероссийский и прочая, прочая, прочая. Просит надворный советник Александр Логинов сын Лихачев. Прошлого 1793 года июня 27 дня по данным в Казанское Дворянское

Депутатское Собрание о дворянстве моем и доказательствам, утвержден я с родом моим в дворянстве и внесен в Дворянскую Родословную Книгу в 4 часть. Указом Правительствующего Сената от 27 июля 1797 года велено представлять фамилии каждого дворянина с употребляемым в роде Гербом, изобразя его красками с подробным описанием, что он в себе содержит, по какому праву и случаю присвоен. Требуется, чтобы дворянский предводитель и два чиновника или знатные дворяне засвидетельствовали, что представляемый герб тою фамилиею точно издавна употреблялся и употребляется». В деле находится и описание польского герба Олега Лиховского: «В лето 6934 года в княжение благоверного Великого князя Василия Васильевича Всея Руси выехал из Польши в Московское Государство к нему Великому князю служить шляхтич православной веры Алексей званием Олег Богуславович Лиховский, а по выезде своем зван был Лихач и от него пошли Лихачевы»⁹.

Герб Лиховских Ясенчик имеет в себе: «...ключ золотой в поле блакитном над короною пять пер страусовых. Свидетельствует о том гербе в Государственном Посольском Приказе книга печатная на латинском языке Герба который нарицается латинским языком Орбус Полонус творения Симона Окольского печатная в Кракове в лето от Рождества Христова 1641 года. И летописец Мартин Бельский в своей хронике на листе 140 герб Ясенчик вспоминает. И Папроцкий в книге своей нарицаемой Гнездоцности на польском языке на листе 95 о том гербе Ясенчик пишет пространно, а начало ему пишет, что при первом Казимире Короле Польском был некто Ясенек муж великий иже от детства воспитательные ему службы показал и тому Ясенеку тот герб дан от того Казимира Короля на знак верных его службы в лето 1098-е. И от того начал тот Герб нарицаться Ясенчик, а от того Ясенек пошли и того герба употребляем мы Лихачевы, что по выезде прародителя наши звались Лиховские, Краевские и иные роды, которые пошли от того прародителя нашего Ясенек о которых родах и о честях свидетельствуют вышеописанные книги и ныне той нашей фамилии и роду нашего стольник Назарей Михайлов сын Краевский здешними и сродственниками своими служат в Смоленску. А как Алексей Олег выехал в Московское Государство и ему даны поместья и вотчины в Новгородском уезде в Деревской пятине в Локоцком погосте деревня Радомица, да деревня Туганицы, да в Ситенском погосте деревню Шиловицу с деревнями, всего 38 деревень. Надворный советник Александр Логинов сын Лихачев руку приложил»¹⁰. Герб Ясенчик внесен в часть 2 Гербовника дворянских родов царства Польского (С. 141).

⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Д. 2457 (О внесении герба рода Лихачевых в Гербовник, 1861). Л. 9.

¹⁰ СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 4. Д. 8. Л. 4.

Герб Ясенчик

Герб рода Лихачевых

Описание герба рода Лихачевых: «Щит разделен надвое, в верхней половине в правом красном поле изображены золотые: ключ и сверло. В левом серебряном поле крестообразно положены две стрелы и копье. В нижней голубаго цвета половине означены золотые две трубы, посредине их охотничий рог и возле онаго серебряный зуб вепря. Щит увенчан дворянским шлемом и короною строусовыми перьями. Намет на щите голубый и красный, подложенный золотом».

Семен (1774–1821) служил в Кирасирском Его Императорского Величества полку и 14 февраля 1801 г. отставлен с чином подпоручика. Участвовал в ополчении 1812 г. и за ревностную и усердную службу получил аттестат. Жил в Петербурге и в имении Полянки. 18 мая 1821 г. в Полянках скончался и был похоронен рядом с супругой Прасковьей Ивановой Осокиной.

Федор (1797–1835) дослужился до ротмистра и был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени и женился на сестре поэта и литератора Владимира Ивановича Панаева — Глафире Ивановне (1794–1880). Дворянство избрало его предводителем дворянства Спасского уезда, а Правительствующий Сенат указом от 18 апреля 1848 г. за № 1453 утверждает определение Собрания о внесении сына Федора Лихачева — Петра в часть 2 Дворянской родословной книги. Федор Семенович скончался 14 октября 1835 г.

Петр Федорович (27.06.1833 (1837)–20.02.1904) служил в лейб-гвардии Кирасирском Ее Величества полку и вышел в отставку штаб-ротмистром. Всю жизнь прожил в имении Полянки и был женат на Клавдии Петровне Андреевой.

Иван Федорович (1826–1907) — вице-адмирал, боевой офицер, участник Амурской экспедиции Г. И. Невельского, флаг-офицер вице-адмирала В. А. Корнилова в Крымской войне, командующий первой русской броненосной эскадрой на Балтийском море, морской атташе в Лондоне и Париже, ученый, автор многих научных статей о флоте, археолог и лингвист.

Главное дело жизни И. Ф. Лихачева было связано с развитием морских сил России на Дальнем Востоке. Здесь раскрылся его талант администратора и морского деятеля. Под руководством Лихачева был основан пост в заливе Посыет, строился Владивосток, начаты гидрографические работы в заливе Петра Великого и Корейском проливе. Иван Федорович стал организатором, а затем возглавил первую самостоятельную эскадру на Тихом океане.

Вице-адмирал И. Ф. Лихачев

Его именем были названы мыс в бухте Тунгус на побережье залива Петра Великого, мыс в бухте Провидения и пролив между островом Спафарьева и материком в Тауйской губе. 10 марта 1858 г. Иван Федорович Лихачев стал адъютантом генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича (1827–1892). В 1859 г. он подал генерал-адмиралу «Записку о состоянии русского флота», в которой доказывал о необходимости образования в морях Дальнего Востока самостоятельной эскадры. Лихачев полагал, что англичане и французы могут захватить побережье Приморского края с Владивостоком и заливом Посыета. В России же по этому вопросу о землях южнее Амура только велись переговоры между Санкт-Петербургом и Иркутском — резиденцией генерал-губернатора Восточной Сибири графа Муравьева-Амурского. В начале 1860 г. в Особом комитете под председательством Александра II решено было в помощь русскому посланнику в Китае Н. П. Игнатьеву собрать в китайских водах эскадру под командованием И. Ф. Лихачева. 11 апреля 1860 г. транспорт «Японец» прибыл в Новгородскую гавань залива Посыета. Лихачев высадил на берег военную команду во главе с лейтенантом П. Н. Назимовым и предписал, что «в случае появления иностранных судов, поднимать русский флаг и объяснять их командирам, что бухта и залив являются собственностью России». Великий князь Константин Николаевич, узнав о происшедшем, написал Ивану Федоровичу: «...ты совершенный молодец, и я обнимаю Тебя мысленно от всей души! Все письма твои я давал читать Государю, и он в высшей степени доволен твоей распорядительностью и находчивостью...» Внезапное появление в водах Китая эскадры Лихачева произвело должное впечатление на министров Богдыхана, и 2 ноября 1860 г. был заключен Пекинский договор, по которому не разграниченная ранее территория отходила к России, было окончательно закреплено ее право на Амур и Уссурийский край. И. Ф. Лихачеву в 35 лет был присвоен чин контр-адмирала и вручен орден Св. Владимира 3-й степени. Высочайший указ Александра II от 12 июня 1861 г. гласил: «Во внимание к чрезвычайно полезным трудам эскадры Китайского моря и отличной точности, с которой были выполнены ею предначертания, послужившие к заключению трактата с Китаем, Государь Император изъявил свое монаршее благоволение начальнику эскадры и всем командирам». Внимание контр-адмирала Лихачева привлек остров Цусима. Он полагал, что если устроить на нем базу, то он приобретет важное стратегическое значение для дальнейшего развития морских сил России на Тихом океане. 1 марта 1861 г. корвет «Посадник» под командою капитан-лейтенанта Н. А. Бирлева вошел в одну из бухт Цусимского залива и высадил военный отряд. Были заложены небольшая пристань, больница, баня, казарма. Морской министр Краббе докладывает генерал-адмиралу: «Представляя Вашему Императорскому Высочеству только что полученные донесения контр-адмирала Лихачева, заключающие весьма любопытные известия

о занятии им местности на о. Тсу-сима и предположения о дальнейшем развитии этой новой морской станции. Считаю долгом своим выразить Вашему Высочеству что, по личному моему мнению, необходима крайняя осмотрительность и осторожность в следовании по пути, указываемому флагманом нашим в водах Тихого океана. В этом смысле должно бы, как мне кажется, быть испрошено согласие Правительства Тайкуна, если согласие это, как пишет Лихачев, необходимо для упрочения пользования нами вновь занятым пунктом. Замыслы Лихачева могут вовлечь нас в затруднения. Продолжение дробления, и без того раздробленных обширностью нашего Отечества, военных средств и сил наших послужит дальнейшим нарушением военной заповеди Наполеона, заключающей простую истину, что все искусство войны состоит в том, чтобы уметь быть сильнейшим в данном пункте. 14 августа 1861 г.» Морской министр Краббе отвечает Лихачеву: «Докладную записку Вашу об острове Тсу-сима, я читал Государю Императору. Его Величество оценил важность его столь ясно Вами изложенную и вполне разделяет Ваше мнение. Сколь было бы для нас желательно встать на нем твердой ногой. Но имея в виду главнейшую необходимость о сохранении доброго согласия с Японским государством, Его Величеству не угодно, чтоб из сего был поднят дипломатический вопрос, и посему ведение этого дела поручается лично Вам по званию Начальника морских сил наших, соединенных теперь в сих отдаленных местах. Вполне надеясь на Вашу осторожность и Ваше благоразумие, Вам же представляется решение Вами же составленной задачи. Государь Император полагает, что будет весьма достаточным результатом, если нам удастся добыть себе право устроить на о. Тсу-сима заведение, подобное тому, какое создано нами в Виллафранке. Феодалное устройство Нипонской Империи, может быть, поможет в сем деле, в том смысле, что Вам удастся ограничиться полюбовною сделкою с местным Князем или владельцем без сношений с Центральным Правительством. Вообще все Ваши переговоры отнюдь не должны принимать дипломатической формы, а должны быть ведены на первый раз в виде частной сделки нашей эскадры с местными властями. Повторяю, что в этом Его Величество вполне надеется на Вашу опытность и благоразумие»¹¹.

23 декабря 1861 г. состоялось заседание в Особом комитете по освоению острова Цусимы и организации на нем базы для русских крейсеров. Особый комитет «рассмотрел полученные из Японии бумаги: донесения консула, письмо Тайкуна к Его Величеству, две бумаги Японского Правительства к Министерству Иностранных Дел и извлечения из переписки командиров судов наших в Тихом океане относительно о. Цусима, доставленной в Азиатский Департамент бывшим начальником эскадры

¹¹ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 1131. Л. 23–24.

Нашей контр-адмиралом Лихачевым. Комитет занимался обсуждением следующих вопросов: 1 — по положению на острове Цу-сима. Корвет “Посадник” в феврале 1861 г. стал на Цу-симский рейд для исправления повреждений, командир судна, флигель-адъютант Бирилев, приступил к составлению описи острова при содействии местных властей. Вошел в сношения с высшими чиновниками Князя, владеющего островом Цу-сима, о снабжении корвета всем нужным и беспрепятственным производством описи и снятии карт и об отведении для русских избранного нашими моряками места для постройки рабочего сарая, казармы, госпиталя, бани и прочее. Японцы согласились на все требования Бирилева. Строения были возведены в бухте Иммосаки, материалы и рабочие из туземцев доставлялись по распоряжению чиновников. Между тем, внимание англичан возбуждено было продолжительным пребыванием нашего корвета в порте, который они осматривали еще за год перед этим; два раза английские суда приходили на Цу-симский рейд, а в августе прибыл Начальник английской эскадры адмирал Гоп, вступил в переписку с Бирилевым и затем отправился в наши гавани в Приморском крае для свидания с Лихачевым. Не встретившись с ним, адмирал Гоп объяснялся письмами с Лихачевым по поводу стоянки нашего корвета “Посадник” на о. Цу-сима. В это время суда наши (корвет и клипер) были отозваны контр-адмиралом Лихачевым для отстранения дипломатического вопроса. Перед уходом клипера “Опричник” строения, возведенные нами на берегу, были сданы японцам, и княжеский губернатор острова прислал письменное удостоверение, что все постройки и запасы, оставляемые нами в Иммосаки, будут сохраняться в целости. Между тем, англичане старались всячески возбудить опасения Центрального Японского правительства в Эдо. Во время стоянки корвета “Посадник” в Цу-сима приходили несколько раз японские военные суда, и был прислан Военный губернатор Нагасакский для переговоров с командиром корвета. Дружеские сношения между нами и японцами не были прерваны, хотя Хакодатский губернатор и выставлял неоднократно нашему консулу Гошкевичу незаконность пребывания нашего в Цу-сима.

Наконец губернатор объявил Гошкевичу, что прислан из Эдо формальный протест по поводу сего обстоятельства, но так как судно наше уже отозвано, то он не передает этот протест нашему консулу, а возвращает в Эдо. Тем не менее, дубликат протеста дошел ныне до Петербурга, вероятно чрез посредство англичан¹². <...> 2 — по делу острова Сахалин. Губернатор Хакодатский говорил нашему консулу, что если бы Япония и согласилась на наши предложения — уступить России весь Сахалин, то другие державы не допустят этого. Японцы настаивают на проведение граничной линии по 50° северной широты. 3 — Японское Правительство

¹² РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 1131. Л. 29–30.

желает отложить на 7 лет открытие порта Хиого и городов Эдо и Осака и назначение порта на южном берегу острова Нипона. Государю Императору благоугодно было выслушать следующие предположения: оставить дело в том положении, в котором оно теперь находится, т. е. довольствоваться сохранением в консульстве в Хакодате расписок, выданных японцами в принятии на свое сохранение наших построек на о. Цу-сима. В ответ на протест Японского правительства Министерству Иностранных Дел объяснить, что мы полагаем, что бумага эта дошла до Петербурга единственно по недоразумению, т. к. Хакодатский губернатор сам признал ее не имеющей уже более значения и не передал ее консулу нашему Гошкевичу. На будущее время судам нашей эскадры в Тихом океане разрешить заходить на Цу-симский рейд, но оставаться там кратковременно, поддерживая дружеские сношения с жителями и отвечая, в случае запроса иностранных судов, что заходили только чиниться в бухту Иммосаки, на том же основании, как и во всякий другой порт на Японских берегах. Начальству нашей эскадры следует наблюдать за действиями англичан, в случае, если бы они устроили станцию на о. Цу-сима и поставив нас о том в известность и консула Гошкевича. По важности значения для нас о. Сахалин, желательно бы уговорить Японское Правительство уступить нам весь остров, а для того не мешало бы попытаться предложить японцам взять принадлежащий нам остров Уруп, ближайший к японским владениям, взамен южной части Сахалина. В самом крайнем случае мы можем согласиться на проведение граничной линии по 49° северной широты. Консула Гошкевича снабдить инструкцией, поставив ему в обязанность по прежнему уклоняться от вопроса о разграничении, но ежели сами японцы снова заведут речь о разграничении Сахалина, то отвечать, что так как Посольство Японское, отправляющееся в Европу, будет в Петербурге, то всего удобнее было бы кончить вопрос этот здесь. Гошкевичу надо будет объяснить японцам, что переговоры относительно разграничения острова могут быть ведены только ближайшим главным местным начальником, военным Губернатором Приморской области. Контр-адмирала Казакевича снабдить на этот случай полномочием и инструкцией. Консулу нашему предписать следить внимательно за заселением японцев на южной части Сахалина и не упустить поставить на вид Хакодатскому губернатору и Японскому Правительству, при первом удобном случае, что японцы не имеют права самовольно заселять часть острова, находящегося пока еще в общем владении России и Японии. Генерал-Адмирал изволил выразить мнение о необходимости учреждения в Эдо постоянной дипломатической миссии, обратив на содержание ее часть суммы, отпускаемой Морским Ведомством на Хакодатское консульство, а именно содержание морского офицера при консульстве 3000 рублей в год и половину суммы, отпускаемой на больницу 2000 рублей, что составит всего 5000 рублей. Постановили, что всего удобнее решение этого вопроса по прибытии Японского посольства.

Подписали: Константин, князь А. Горчаков, граф Е. Путятин, Александр Княжевич, Дмитрий Милютин, генерал-лейтенант Ковалевский»¹³.

Вице-адмирал И. Ф. Лихачев последний год своей жизни провел во Франции. Русский военно-морской агент 1/14 декабря 1907 г. докладывает начальству: «...в Париже скончался отставной вице-адмирал Лихачев. По завещанию покойный адмирала оставил свою библиотеку в несколько тысяч томов в дар Морскому Корпусу. Насколько мне известно, адмирал еще при жизни поверг свой дар на Высочайшее благоволение и был тогда же пожалован Высочайшею Государя Императора благодарностью. Наследники адмирала просят меня принять библиотеку для отправления в Корпус. Имею честь представить на усмотрение Вашего Превосходительства возможность отправить ее на крейсере “Адмирал Макаров” и ходатайство мое о командировании офицера с этого крейсера из Парижа в Тулон для разбора книг, составления описей и приема от наследников. Капитан-лейтенант Погуляев. Морской Министр приказал сообщить в Главный Морской Штаб, чтобы командировать офицера с крейсера “Макаров” в Париж для приема библиотеки от наследников адмирала Лихачева и составления каталога. Библиотеку доставить в Россию на крейсере “Макаров”. Контр-адмирал 8 декабря».

Вице-адмирал И. Ф. Лихачев в 1891 г. пожертвовал Казани 30 000 рублей на приобретение оставшегося после смерти его брата А. Ф. Лихачева музея. На своем заседании Казанская городская дума постановила: «Принять означенное пожертвование и ходатайствовать пред Правительством: 1 — о присвоении сказанному музею имени А. Ф. Лихачева; 2 — о предоставлении его для публики и о разрешении поместить портрет покойного в особо устроенном отделении его личных работ, рукописей и библиотеки. Независимо от сего, избрав единогласно, посредством закрытой баллотировки, жертвователя вице-адмирала И. Ф. Лихачева почетным гражданином г. Казани. Выразить благодарность вдове покойного А. Ф. Лихачева — Р. И. Лихачевой за уступку музея городу. Память покойного основателя музея почтить панихидой; ходатайствовать пред Высшим Правительством о присвоении музею имени А. Ф. Лихачева, о предоставлении его для публики и о разрешении поместить портрет покойного в особо устроенном отделении его личных работ, рукописей и библиотеки.

Казанская Дума постановила: для управления музеем избрать особое попечительство под председательством Городского Головы, в составе 4-х лиц, избрать И. Ф. Лихачева почетным попечителем, ходатайствовать пред Правительством об утверждении вице-адмирала И. Ф. Лихачева в звании почетного гражданина г. Казани, коллекции музея А. Ф. Лихачева поместить особым отделом в помещении научно-промышленного музея в здании Гостиного двора»¹⁴.

¹³ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 1131. Л. 52–56.

¹⁴ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 325. Л. 544–545.

Андрей Федорович (1832–1890), известный коллекционер и собиратель древностей и картин, был женат на Раисе Ивановне Трофимовой. Портрет Андрея Федоровича написал художник-любитель А. Е. Семенов, владелец живописной мастерской в Казани с 1880 г.

В таблице представлена родословная дворянского рода Лихачевых.

Генеалогическое древо дворянского рода Лихачевых и Головнинных

Алексей «Лихач», XV в.		Никита «Головня», XIV в.
Матвей «Кошка»		
Афанасий		
Юрий		
Василий «Муха»		Иван Головнин
Карп «Ворошило»		Иван большой Головнин
Фаддей		Тарас Головнин († до 1594)
Григорий Лихачев		Игнат (†1652)
Евсигней		Петр большой Головнин ж. Е. П. Головнина
Иван ж. Мелания Зеленая		Иван Головнин
Логин (Логгин) ж. Мария Яковлевна Новосильцева		Кирилл (1676–1742) ж. К. И. Пупцина
┌──────────┐		
Александр жена Е. С. Кисловская	Василий Головнин ж. Пелагея Чеботаева	Григорий Головнин (1719–1798) ж. Надежда Петровна N
Семен ж. П. И. Осокина	Михаил Головнин (†1785) ж. А. И. Вердеревская	Вукол Головнин (1773–1846) ж. Е. В. Вердеревская

Федор ж. Г. И. Панаева	Васи́лий Головнин (1776–1831), вице-адмирал ж. Е. С. Лутковская	Дмитрий Головнин (1807–1876) ж. кн. С. П. Мещерская
----- -----		
Иван	Петр ж. К. П. Андреева	Александр (1821–1886) Сергей (1848–1921) ж. Е. К. Смольянинова
----- -----		
Николай Лихачев (1862–1936), историк ж. Наталья Геннадиевна Карпова	Борис Головнин ж. К. Г. Карпова	Петр Головнин (1880–1918) ж. Л. П. Некрасова (1882–1954)
Андрей Головнин (1909–1980) ж. З. Н. Преображенская (1914–2012)		
Петр Головнин (род. 1950)		

Николай Петрович Лихачев (1862–1936)

Н. П. Лихачев занимался и хозяйственными делами своего имения Полянки, с братьями он составляет следующий договор: «1908 года июня 8 дня, мы нижеподписавшиеся, братья, потомственные дворяне Николай Петрович и Иван Петрович Лихачевы заключили настоящий договор в следующем: я, Николай Петрович уступаю брату моему Ивану Петровичу принадлежащую мне по наследству 1/3 часть недвижимого и движимого имущества, находящегося при селе Полянки-Никольское, Трех-Озерской волости Спасского уезда Казанской губернии, составлявшее в настоящее время нераздельное владение наше с матерью нашей Клавдией Петровной, братом Сергеем Петровичем и сестрами Варварой Петровной Лихачевой и Марией Петровной Казиной, урожденной Лихачевой, за 35 тысяч рублей, а я Иван Петрович покупаю означенную часть имущества у брата Николая Петровича, при чем в счет условленной суммы передаю ему все процентные бумаги какие только получатся на мою долю из наследства дяди нашего Ивана Федоровича Лихачева, по курсу

каковой будет в день получения мною этих бумаг из наследства. Если же таковых процентных бумаг окажется мало на покрытие 35 тысяч, я выдаю Николаю Петровичу закладную на имение в размере недостающей суммы. Уплату денег по закладной я обязуюсь произвести в продолжение 3-х лет, со дня совершения раздельного акта, при чем проценты уплачиваю я только за последний третий год в размере 5 %. Сумма 35 тысяч рублей должна быть изменена лишь только в том случае, если мать и сестры не откажутся от владения своими долями, каковых мы оцениваем в 9 тысяч 292 рубля 50 копеек, каковые и должны быть вычтены из условленной продажной суммы в 35 тысяч рублей. Все долги, лежащие на имении кроме долга дяди Павлу Андрееву, я беру Иван Петрович на себя. Договор заключил потомственный дворянин Николай Петрович Лихачев. Договор заключил потомственный дворянин Иван Петрович Лихачев»¹⁵.

Академик Н. П. Лихачев был женат на племяннице знаменитого русского фабриканта и мецената Саввы Тимофеевича Морозова — Наталье Геннадиевне Карповой (1871–1960). Накануне свадьбы были разосланы приглашения: «Н. П. Лихачев имеет честь известить, что бракосочетание его с девицей Натальей Геннадиевной Карповой состоится 31 января 1894 г. в Москве в церкви Иверской Божией Матери, что на Большой Ордынке».

Н. П. Лихачев

Н. Г. Лихачева (Карпова)

¹⁵ СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 3. Д. 221. Л. 17–19.

Карпов Геннадий Федорович (1839–1890), доктор русской истории, был сыном смотрителя Углицкого народного училища, учился в Борисоглебском духовном училище, Ростовском уездном училище и Ярославской гимназии. Окончив гимназию в 1855 г., поступил в Демидовский лицей, но через два года оставил его и, не имея никаких средств, пешком пришел в Москву и поступил на юридический факультет Университета. Геннадий Федорович в 1861 г. окончил курс и, по рекомендации С. М. Соловьева, был назначен репетитором в Александровское военное училище; вместе с тем он был причислен к Университету для приготовления к профессорскому званию. В 1871 г. он оставил службу в Харьковском университете и переселился в Москву. 15 октября 1866 г. он был избран членом Императорского общества истории и древностей, 6 мая 1873 г. — членом Археографической комиссии, 17 марта 1880 г. — членом Императорского Русского исторического общества. После смерти Г. Ф. Карпова его вдова, Анна Тимофеевна Карпова (Морозова), внесла в Общество истории и древностей 11 500 рублей с тем, чтобы ежегодно проценты с этих денег выдавались в виде премии за ученые исследования в области русской истории¹⁶. «21 июня 1900 г., по указу Его Императорского Величества, Правительствующий Сенат слушал прошение вдовы действительного статского советника Анны Тимофеевны Карповой о выдаче ей грамоты на дворянское достоинство. По справке оказалось, что определением Правительствующего Сената 4 сентября 1878 г. утверждено постановление Московского Дворянского Депутатского Собрания 15 июля 1878 г. о внесении в 3 часть Дворянской Родословной Книги коллежского советника Г. Ф. Карпова с женою Анною Тимофеевною и их детьми: Тимофеем, Федором, Александром, Николаем, Еленюю, Анною, Наталиєю, Алевгиною; по Всемилоостивейше пожалованному ему 1 января 1878 г. ордену Св. Владимира 4 степени, о чем тому Собранию дано знать указом 25 сентября 1878 г. Приказали: выдать вдове д. ст. с. Г. Ф. Карпова Анне Тимофеевне Карповой диплом на дворянское достоинство и для объявления о сем, просительнице, проживающей в Москве, Пятницкой части, по Большой Ходынке, в своем доме.

28 августа 1900 г. в Собрание Гербового Отделения при Департаменте Герольдии прибыли до полуночи господа члены: д. ст. с. Михаил Васильевич Лоренц, д. ст. с. Александр Платонович Барсуков. Слушали: внесенный Управляющим Гербовым Отделением проект герба рода дворян Карповых, составленный вследствие предписания Герольдмейстера от 13 июля 1900 г. Приказали: проект герба утвердить и представить Герольдмейстеру для дачи дальнейшего хода. А. Барсуков»¹⁷.

¹⁶ Русский биографический словарь / изд. под наблюдением ... А. А. Половцова. СПб., 1897. [Т. 8] : Ибак — Ключарев. С. 535–536.

¹⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 752 (Дело об изготовлении диплома на герб Анне Тимофеевне Карповой, 14 июля 1900 – 10 апреля 1901). Л. 4–6.

Описание проекта герба рода дворян Карповых: «...в лазуревом щите, 15 золотых звезд, расположенных в пять рядов (2–2–4–4–3). В вольной золотой части щита черный церковный колокол с золотыми украшениями. Щит увенчан Дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: выходящий черный медведь с червлеными глазами и языком, держащий в лапах серебряную хартию, с привешенной к ней червленою печатью. Намет справа лазуревый с золотом, слева — черный с золотом (рисовал А. Трамбицкий)»¹⁸. «Количество звезд в гербе 15 — соответствует количеству детей А. Т. Карповой. Диплом на дворянское достоинство с гербом был Высочайше подписан 21 марта 1901 г. и копии с него 17 января 1902 г. выданы Анне Тимофеевне и детям»¹⁹.

Г. Ф. Карпов с супругой
А. Т. Морозовой

Герб Г. Ф. Карпова

Анна Тимофеевна происходила из купеческого рода Морозовых, родоначальником считается крестьянин Василий помещика Рюмина. Его сын Савва (1770–1860) в 1820 г. откупился от помещика и занялся купеческой деятельностью, получил звание потомственного почетного гражданина как Покровский 1-й гильдии купец. В супружестве с Ульяной Афанасьевной прожил 63 года, оба похоронены на Рогожском кладбище в Москве.

Тимофей Саввич Морозов (1823–1889), крупный предприниматель, дослужился до звания мануфактур-советника и стал владельцем Никольской

¹⁸ Там же. Л. 8.

¹⁹ Там же. Л. 21–22.

мануфактуры. От супруги Марии Федоровны Симоновой имел восемь детей. Заметный вклад в развитии промышленности и торговли в России внес Савва Тимофеевич Морозов (1851–1905), а его сестра Анна Тимофеевна, оставшись вдовой, воспитала детей: Елену, Георгия, Анну, **Наталью**, Федора, Алевтину, Варвару, **Марию**, Александру, Ольгу, Геннадия, Зинаиду, **Клавдию**, Тимофея, один ребенок скончался в детстве.

В семье **Федора Геннадиевича Карпова** были дети: Андрей, Давид и Мария. **Мария Федоровна Карпова** (1910–1998) была замужем за князем **Григорием Борисовичем Гагариным** (1908–1993), сыном генерал-майора князя Бориса Владимировича Гагарина (род ведется от Рюрика), героя Первой мировой войны, награжденного орденом Св. Георгия 4-го класса и Золотым Георгиевским оружием. Их сын, **Григорий Григорьевич Гагарин** (род. 1945), и Мария Федоровна переехали в СССР, в г. Троицк Челябинской области. 31 мая 2008 г. князь Григорий Гагарин был избран Предводителем Российского Дворянского Собрания²⁰.

Марина Геннадиевна Смольянинова
в усыпальнице Морозовых

Могила А. Т. Карповой
(Морозовой)

²⁰ Князья Гагарины // Дворянский календарь : справ. родословная книга российского дворянства / отв. ред. А. А. Шумков. Тетр. 16. М. : Старая Басманная, 2011. С. 102.

Могила М. Г. Смольяниновой (Карповой)

Родная сестра Натальи Карповой — Клавдия Карпова (1882–1976) была замужем с 4 апреля 1905 г. за помещиком села Красильники Рязанской губернии Б. С. Головинным (1879–1920), боевым офицером, погибшим в войсках Колчака в боях под Читой.

Б. С. Головин

К. Г. Карпова

ГЕРБЪ
дворянского рода Головниныхъ
потомства Игнатія Головнина

"За Правых - Провиденье"

Герб рода Головниных

Борис Сергеевич Головнин (1878–1920) причислен к дворянскому роду отца 20 сентября 1886 г. с братьями Петром, Николаем, Дмитрием, сестрой Александрой и внесен в часть 6 Дворянской родословной книги Рязанской губернии. 12 января 1911 г. и Клавдия была причислена к роду мужа. По родословной своей матери, Елены Константиновны Смольяниновой, Борис Головнин — 33-е поколение от Рюрика через князей Смоленских и бояр Заболоцких²¹, а по линии своей бабушки — Екатерины Васильевны Вердеревской, супруги Вукола Григорьевича Головнина, Борис Головнин — 23-е поколение от Рязанской княжны Анастасии и ее мужа татарского князя Салахмира²².

²¹ *Смольянинов-второй В. Н.* Родословная рода Смольяниновых. Ветви Рязанская и Костромская. СПб., 1901. С. 1–22.

²² Вердеревские // *Рындин И. Ж.* Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 10 : Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Вып. 2 : Вагины — Гюллинги. Рязань, 2007. С. 64–88.

А. Н. Смольянинов с супругой М. Г. Карповой

Алексей Николаевич Смольянинов (1879–1932), предводитель дворянства Спасского уезда Рязанской губернии, был женат на Марии Геннадиевне Карповой (1879–1961), и у них были дети: Антонина (1910–1921), Геннадий (1908–1938), Александр (1906–1967), Николай (1904–1979). А. Н. Смольянинов происходил из древнего рода Смольяниновых, бояр Заболоцких, князей Смоленских и Рюрика. Внучка Алексея Николаевича — Марина Геннадиевна Смольянинова, кандидат филологических наук, крупный специалист по славянской литературе. Марина Смольянинова только в 2006 г. смогла опубликовать статью о трагической судьбе своего отца и деда: «Как “красное колесо” прокатилось по судьбам ученых Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР» в книге

«Деятели славянской культуры в неволе и о неволе. XX век» (М., 2006). Только из этой статьи и личных воспоминаний Марины Геннадиевны удастся узнать о судьбе ее отца. «В 1921 г. мальчиком Гена Смольянинов вместе с сестрой Тоней попал в детдом, поскольку его отец — Алексей Николаевич Смольянинов был арестован и приговорен ОГПУ к пожизненному заключению. В детдоме умерла сестренка. Отец умер в ссылке в городе Каган в 1932 г. и был реабилитирован посмертно в 1998 г. <...> В Институте мировой литературы работали мои родители. Геннадий Алексеевич Смольянинов был приглашен в Институт в 1935 г. на должность старшего научного сотрудника, занимался выявлением и приобретением автографов Блока, Чехова, Белого, Короленко и других русских писателей. Разыскивались и сосредотачивались в отделах Института материалы А. М. Горького и о нем. Геннадий Алексеевич успел опубликовать несколько статей о творчестве Горького, Толстого, Чехова. В 1937 г. Г. А. Смольянинов много сил и времени отдавал созданию Музея А. М. Горького, и 1 ноября музей был открыт, а 27 октября 1937 г. он был арестован органами НКВД. 19 марта 1938 г. состоялось закрытое судебное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР, и в надуманном приговоре указано: “Предварительным и судебным следствием установлено, что Смольянинов с 1936 г. являлся участником контрреволюционной троцкистской террористической группы, а также распространял фашистскую программу так называемых «евразийцев»...” <...> и приговорила к расстрелу с конфискацией лично ему принадлежащего имущества. В этот же день Г. А. Смольянинов был расстрелян. Судьба его супруги была не менее трагичной. В 1940 г. Милица Павлиновна поступила в аспирантуру ИМЛИ, а 6 февраля 1942 г. была арестована в Ташкенте, куда эвакуировали Институт, полтора года пробыла в тюрьме, где заболела туберкулезом и цингой. В 1943 г., после освобождения, ее восстановили в Институте, и Милица Павлиновна продолжала работать, воспитывать дочь, внучку и правнуков!»²³

Статс-секретарь, российский государственный деятель, гофмейстер высочайшего двора Александр Васильевич Кривошеин (1857–1921) сыграл важную роль в истории России. Его отец, бывший крепостной, дослужился до подполковника артиллерии, а мать была из польского дворянского рода Яшинских. Александр Васильевич женился на Елене Геннадиевне Карповой (1871–1942) и имел детей: Василия (19.10.1893–?), Олега (21.12.1894–?), Игоря (9.02.1899–?), Всеволода (17.07.1900–1985), усыновленную по определению Санкт-Петербургского окружного суда 20 декабря 1891 г. дочь Ирину (26.10.1888–?), Кирилла (19.04.1904–?). 14 июня 1917 г.

²³ Смольянинова М. Г. Семейный корабль // Дедушка, Grand-pere, Grandfather... : Воспоминания внуков и внучек о дедушках, знаменитых и не очень... : сборник. М., 2011. С. 198–223.

А. В. Кривошеин обращается к Председателю Временного правительства: «... в виду расстроенного здоровья, имею честь просить Временное правительство об увольнении меня от службы с назначением пенсии из средств Государственного казначейства»²⁴.

Александр Васильевич получил ответ 8 сентября 1917 г.: «... считаю долгом уведомить, что с моей стороны не встречается препятствий к представлению на разрешение Временного Правительства о назначении, по соображению с бывшими примерами, члену Государственного Совета Кривошеину, при отставке, за 33 года беспорочной службы, назначить Вам пенсию из казны по 7000 рублей в год»²⁵. В Петрограде произошел переворот, и газеты опубликовали постановления: «Выписка из газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 15 декабря 1917 г. № 33. Извлечение из декрета об упразднении Государственного Совета. Совет Народных комиссаров постановляет: 1 — упразднить Государственный Совет, 2 — всех членов Государственного Совета по назначению, оставленных Временным Правительством за штатом, считать уволенными с 25 октября 1917 г.»²⁶. 14 марта 1918 г. Александр Васильевич получает свидетельство: «... дано сие от Государственной Канцелярии бывшему члену Государственного Совета Александру Васильевичу Кривошеину в том, что он, по званию члена Государственного Совета, получал 18 000 рублей в год; отставлен за штатом с 1 мая 1917 г., и уволен от службы 25 октября 1917 г. с предоставлением ему права возбудить в установленном порядке ходатайство о назначении пенсии; женат, имеет двух совершеннолетних и трех несовершеннолетних детей. Выдано для представления в учреждения. Управляющий делами Государственной Канцелярии князь Лыщенский-Троекуров»²⁷. А. В. Кривошеин предпочел не связываться с рабоче-крестьянским правительством и с семьей переехал во Францию.

Николай Петрович Лихачев родился в г. Чистополе Казанской губернии, в дворянской семье. Окончил с золотой медалью гимназию в Казани (1880), дружил с будущим профессором В. Ф. Залеским, одним из лидеров казанских черносотенцев. Также окончил историко-филологический факультет Казанского университета (1884), оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре русской истории. Получил степень магистра русской истории за диссертацию «Разрядные дьяки XVI в.» (1889), докторская диссертация «Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве» (1892). С 1892 г. преподавал

²⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 36. Д. 12851 (Дело о дворянстве рода Кривошеиных, 1915). Л. 119.

²⁵ Там же. Л. 123.

²⁶ Там же. Л. 124.

²⁷ Там же. Л. 125.

русскую дипломатику в Санкт-Петербургском археологическом институте, избран членом Археографической комиссии; член-корреспондент Санкт-Петербургской Академии наук (1901) по разряду историко-политических наук; с 1902 по 1914 г. — помощник директора ИПБ.

С 1914 г. — член Совета Министерства народного просвещения. Автор более 200 научных трудов. Занимался изучением русского иконописания, истории дворянского родословия, государственных учреждений и приказного делопроизводства в России XV–XVII вв., разработал целые направления вспомогательных исторических дисциплин (дипломатика, палеография, сфрагистика и др.). Собрал уникальную коллекцию икон, которую передал в собственность Русскому музею императора Александра III. Награжден орденами Св. Владимира 3-й и 4-й степеней, Св. Станислава 1-й степени, крестом кавалеров Св. Гроба Господня и др. Профессор Лихачев не скрывал своих монархических убеждений. Он состоял членом консервативного Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III, был председателем Комиссии о дворянских архивах Совета Объединенного дворянства. Стоял у истоков право-монархического движения в России, был одним из 40 членов — учредителей Русского Собрания, хотя участия в партийной деятельности не принимал. В 1907 г. выдвигался кандидатом в депутаты Государственной Думы по Петербургу от Союза русского народа. После 1917 г. остался в России. Свои коллекции, оказавшиеся в ходе революции под угрозой уничтожения, ему удалось присоединить в качестве Палеографического кабинета к Петроградскому археологическому институту, преобразованному затем в Археологическое отделение Петроградского университета. Продолжал преподавание в Археологическом институте до 1925 г. В 1919–1929 гг. — сотрудник ГАИМК. В августе 1925 г. избран действительным членом АН СССР по отделению исторических наук и филологии, назначен директором Музея палеографии АН СССР (образован из Палеографического кабинета). В январе 1930 г. арестован по «делу Академии наук», обвинен как один из создателей контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России», ставившей целью свержение советской власти и установление конституционно-монархического строя. Виновным себя не признал, но постановлением Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г. выслан на пять лет в Астрахань. Еще до вынесения приговора 2 февраля 1931 г. чрезвычайное общее собрание АН СССР исключило Лихачева вместе с академиками С. Ф. Платоновым, Е. В. Тарле и М. К. Любавским из числа действительных членов Академии наук. Личное имущество Лихачева было разграблено, рукописями завладел новый директор музея (переименованного в Музей книги, документа и письма), бывший ученик Лихачева, академик А. С. Орлов. 13 августа 1933 г. тяжело больному Лихачеву разрешено

было вернуться «для производства операции» в Ленинград, но на работу в созданный им Институт он не был принят даже на должность рядового сотрудника. Оказавшись в положении иждивенца своей дочери, много месяцев не получал даже хлебной карточки. Все попытки формально восстановить свою квалификацию научного работника ни к чему не привели. На пенсию, как «привлекавшийся» по 58-й статье, прав не имел. С декабря 1935 г. был прикован болезнью к постели. Скончался от гангрены, последовавшей за ампутацией ноги. Николай Петрович похоронен на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге. Реабилитирован 20 июля 1967 г. Восстановлен в Академии наук постановлением Президиума АН СССР от 5 апреля 1968 г.

Особняк Н. П. Лихачева

Мемориальная доска Н. П. Лихачеву на фасаде особняка

С 1966 г. в особняке Н. П. Лихачева размещается ЛОИИ АН СССР (ныне СПбИИ РАН). Благодарные сотрудники Института сохранили мебель Лихачева, его коллекции книг, рукописи, семейные фотографии. В 1973 г. на фасаде особняка была торжественно открыта мемориальная доска (архитектор В. В. Исаева) с надписью: «В этом доме с 1902 по 1936 г. жил и работал выдающийся историк академик Николай Петрович Лихачев»; 16 октября 2003 г. на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга на могиле Н. П. Лихачева был установлен памятник.

Сотрудники СПбИИ РАН и Государственного Эрмитажа
у могилы Н. П. Лихачева, май 2012

Поэт Николай Заболоцкий написал в своем «Завещании»:

*О, я недаром в этом мире жил!
И сладко мне стремиться из потемок,
Чтоб, взяв меня в ладонь, ты,
Дальний, мой потомок,
Доделал то, что я не довершил*²⁸.

²⁸ Заболоцкий Н. Стихотворения. Поэмы. М., 2008. С. 159. (Б-ка всемирной лит.).

SUMMARY

In this article adduce a different genealogical trees relative relations of N. P. Likchachev's family with a noble kins of Karpovs, Morozovs, Kochins, Ragozins, Zelenyas, Novosilchevs, Golovnins, Smolijaninovs, Verderevsky, Apraksins, princes of Mechersky and Smolensky, Malachkins, Vagners, Tutchevs, Puchins, von Steingels — from the ancestors for the our time of the archive and literary materials.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Лихачев, история, родословная, архив, дворянин, семья, генеалогия, род, поколение.

KEY WORDS

Likchachev, history, genealogical tree, relative, archives, family, nobleman, kin, generation.